

ПОНИМАНИЕ КАК «ПРЕДСКАЗАНИЕ НАЗАД»¹

И.Э. Клюканов

Восточно-Вашингтонский университет, Чини, США

В статье на основании сравнения естественнонаучных и гуманитарных наук обсуждаются особенности методологии гуманитарного подхода как научной мысли, направленной на осмысление единичных произведений человеческого духа. В таком контексте гуманитарным наукам присущ особый характер научности: стремление к строгости и силе научного изложения.

Ключевые слова: гуманитарные науки, естественные науки, понимание, объяснение, верификация.

Гуманитарные науки стремятся осмыслить «тотальность форм, в которой осуществляется человеческая жизнь» [5: 80]. Соответственно, постижение человеческой жизни во всей ее бытийной полнотности требует внимания ко всем ее проявлениям, природа которых заключается в их неповторимости, неповторимости. Естественные науки сравнивают явления, выделяя в них общее и пренебрегая «несущественными» характеристиками, не поддающимися позитивному наблюдению, измерению и предсказанию. Для гуманитарных наук «*живущий несравним*» [6]. Их интересуют именно различия, индивидуальности – любые значимые опыты, в которых находит выражение человеческий дух, причем интересуют более всего те опыты, которые менее всего поддаются позитивному наблюдению. Если естественные науки направлены на выработку общих (обобщающих) законов, которые касаются самого основного и не затрагивают деталей, то для гуманитарных наук как раз без анализа деталей нельзя осмыслить человеческую жизнь как целостное бытие. Гуманитарная мысль является не столько обобщающей, сколько оцелотворяющей, исцеляющей. Именно гуманитарная мысль дает нам возможность понять, как человек становится человеком, как он постоянно движется по герменевтическому кругу – от целого к частному и от частного к целому.

Гуманитарная мысль является научной в такой же мере, в какой и естественнонаучная мысль; гуманитарным наукам, однако, присущ особый характер научности. Гуманитарные науки не претендуют на точность как степень соответствия содержательных характеристик изучаемым явлениям, устанавливаемую на основе измерений; они стремятся к строгости и силе научного изложения.

Для достижения своей цели гуманитарные науки используют идеографический подход к изучаемым объектам, устанавливая их ценность, благодаря которой они представляют интерес для человека. Если социальная мысль формировалась путем выделения своего собственного объекта, но при этом на основе использования методологического аппарата естественных наук, то уникальность гуманитарных наук состоит и в их методе. Номотетический подход, на котором основана естественнонаучная мысль, предполагает радикальное отличие субъек-

¹ Публикация представляет собой выдержки из книги: Клюканов И.Э. Сообщение и забвение. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 93–97.

та (ученого) от объекта (природы как изучаемого явления); между ними не существует никакого подобия. Соответственно, «природу мы объясняем, а духовную [психическую] жизнь понимаем», по известному выражению В. Дильтея [3: 344].

Принято считать, что «именно альтернатива понимания и объяснения ... лежит в основе противопоставления наук естественных и гуманитарных» ([7: 55], ср. [8]). Объяснение предполагает установление причинно-следственных связей при рассмотрении явлений. Причина здесь осмысливается как нечто, что представляет собой источник или начало движения, т.е. движущее начало (ср. *causa efficiens* Аристотеля); так, например, можно говорить о молнии как причине пожара. Понимание является методом, отличным от объяснения, поскольку оно основано на принципиальном сходстве субъекта (ученого) и объекта (по сути – того же субъекта, так как в объекте выражен его дух). В этом смысле «все то, на чем человек оставил свою печать, составляет предмет исследований гуманитарных наук» [9: 148], поскольку может и должно быть им понято: понимание – это воссоздание духа. Так человек реализует свой потенциал, узнавая, на что он способен и постоянно изменяя смысловые границы того, что принято называть «человечеством». Природа человека, таким образом, заключается не только в производстве чего-то значимого, но и в понимании этого, т.е. по сути – себя. Иными словами, существует определенное подобие между человеком, который является производителем выражения, и человеком, который пытается понять это выражение.

Итак, способ, при помощи которого гуманитарные науки пытаются достичь своей цели, отличается от того способа, который используется в естественных науках. Говоря о «проблеме метода», Х.-Г. Гадамер напоминает читателю следующее:

Термин «гуманитарные науки» получил распространение главным образом благодаря переводчику «Логики» Джона Стюарта Милля. В своем труде Милль последовательно пытается обрисовать возможности, которыми располагает приложение индуктивной логики к области гуманитарных наук (“moral sciences”, букв. «наук о морали»). Переводчик в этом месте ставит “Geisteswissenschaften”. Уже из самого хода рассуждений Милля следует, что здесь речь идет вовсе не о признании некоей особой логики гуманитарных наук, а, напротив, автор стремится показать, что в основе всех познавательных наук лежит индуктивный метод, который предстает как единственно действенный и в этой области [2: 44–45].

Действительно, с помощью индуктивного метода можно устанавливать простые причинно-следственные связи (от частного к общему) между наблюдаемыми явлениями; кажется, что переход от наблюдений к формулируемым законам является прямым и естественным.

Процесс научного исследования, однако, является сложным и опосредованным поиском; об этом лучше всего свидетельствует гуманитарная научная мысль, направленная на осмысление единичных произведений человеческого духа. При этом «единичное не служит простым подтверждением закономерности, которая в практических обстоятельствах позволяет делать предсказания. Напротив, идеалом здесь должно быть понимание самого явления в его однократной и исторической конкретности» [цит. раб.: 45].

Такой поиск, в процессе которого не просто подтверждаются закономерности, а выдвигаются и обосновываются идеи, предлагающие путь к пониманию тех или иных произведений, носит абдуктивный характер, поскольку представляет собой попытку установить отношения между неким результатом и его предполагаемой причиной, «т. е. на основании следствия реконструируются посылки (исходное знание), из которых данное следствие могло бы вытекать» [1: 267]. Указывают, что данный процесс позволяет делать «предсказание назад» [4]. Данное высказывание имеет смысл, если его рассматривать как метафору (не случайно оно дано в кавычках). На самом же деле следует проводить различие между «предсказанием», которое относится к будущему, и «предположением», которое относится также к настоящему и прошлому: например, можно сказать «Я предполагаю, что он забыл о нашей договоренности», но нельзя сказать «*Я предсказываю, что он забыл о нашей договоренности». Не случайно, кстати, говорится, что «Бог располагает, а человек предполагает», поскольку человек не может предвидеть (предсказать) будущее. Иными словами, если в естественных науках объекты позиционируются (позитивно полагаются), что позволяет устанавливать (объяснять) закономерные соответствия между ними, то в гуманитарных науках можно говорить лишь о предположениях, которые касаются объектов: любое предположение намечает путь к пониманию и представляет собой не (истинную) закономерность, а лишь версию, которая имеет смысл в данных конкретных обстоятельствах.

Подход ученого-гуманитария (человека) к изучаемым объектам (произведениям человека) соответствует самой природе человека, которая зависит от постоянно меняющихся условий его существования. В связи с особенностями метода гуманитарных наук результаты их исследований не поддаются верификации подобно тому, как это принято в естественных науках, где идеи признаются истинными и осмысленными, если может быть подтверждено их соответствие принятым требованиям. Поскольку верификация является внутренним процессом проверки (в данном случае – истинности научной теории), такие требования устанавливаются внутри научного сообщества: считается, что наука должна иметь эмпирический базис – именно так утверждения рассматриваются на предмет их соответствия определенным правилам. Не удивительно, что данная проверка хорошо работает в естественных науках, а также, например, в бизнесе, где процесс управления качеством рассматривается как согласие с установленными (внутри отрасли) определенными стандартами: в этом плане «товар сертифицирован» означает не что иное, как «товар верифицирован». Разумеется, данный критерий нельзя применить с таким же успехом в сфере гуманитарных наук, «сертифицировав» человеческий дух. Поэтому результаты гуманитарных исследований не подлежат фальсифицированию: например, признать ложной (псевдонаучной) основную идею Библии – «Бог есть!» – можно лишь с позитивистской точки зрения. Ученый-гуманитарий может сказать вслед за Остапом Бендером: «Да, я вижу мир другими глазами! Так *давайте спорить*!» По сути, гуманитарная мысль – это непрекращающийся спор о природе человеческого существования.

Результаты гуманитарных исследований не подлежат верифицированию и фальсификации потому, что гуманитарные науки не претендуют на точность и истину в естественнонаучном понимании: как было отмечено выше, они стремятся к строгости (силе) научного изложения. Соответственно, к каждой гуманитарной идее (как к некой версии) можно подойти с точки зрения ее валидации, т.е. признания чего-либо действительным, веским, обоснованным. Валидация – придание чему-то законной силы в конкретных обстоятельствах – является внешним процессом и не поддается контролю изнутри путём формулирования правил, которым необходимо соответствовать. Здесь формальная логика сталкивается с человеческой логикой, при этом оказывается, что наиболее, казалось бы, бессмысленные («не научные») утверждения обладают наибольшей духовной силой, ср. совсем «не научное» высказывание Лючетты в «Двух Веронцах» Шекспира: «Признаться, довод женский у меня: /Так думаю, поскольку так считаю я» (“I think him so because I think him so”).

Список литературы

- 1.1 Воробьева С.В. Логика и коммуникация: пособие. Минск: БГУ, 2010. 327 с.
- 1.2 Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. /Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
- 1.3 Дильтей В. Описательная психология // Гуревич П.С. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век / Отв. ред. И.Т. Фролов, М., «Республика», 1995. С. 342–345.
- 1.4 Иванов Вяч. Вс. Фонема и письмо в древней культуре и их связь с атомизмом // Вопросы Философии, № 6, 2014. С. 29–38.
- 1.5 Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 784 с.
- 1.6 Мандельштам О. Сочинения в 2-х томах. Том 1. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1990. С. 45.
- 1.7 Розов М.А. О соотношении естественнонаучного и гуманитарного познания (Проблема методологического изоморфизма) // Наука глазами гуманитария / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 23–59.
- 1.8 Apel Karl- Otto. Understanding and Explanation: A Transcendental-Pragmatic Perspective (Studies in Contemporary German Social Thought). – MIT Press; Reprint edition (January 1, 1984). 320 p.
- 1.9 W. Dilthey. Selected Writings. Cambridge University Press; Revised ed. edition (March 22 1979) Edited and introduced by P.M. Rickman. 280 p.

UNDERSTANDING AS “BACKWARD PREDICTION”

I.E. Klukanov

Eastern Washington University, Cheney, WA, USA

On the basis of discussing principal differences between sciences and humanities the article specifies the methodological specifics of humanities as “backward understanding”: their tendency to stringency and force of statement.

Keywords: humanities, sciences, understanding, explanation, verification.